

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИТЕРИЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Пикула Н.Н.

В статье представлено исследование подходов политологов к изучению влияния внешнеполитической и международной среды на формирование специализированной части политического сознания. Рефлексия международно-политических процессов в сознании человека и общества привела к появлению новых терминов, которые учитывают специфику их отображения в современном сознании. Среди них – глобальное (глобалистическое, планетарное, геополитическое) и внешнеполитическое сознание, которые послужили отправным пунктом в разработке концепта «европейское политическое сознание», которое трактуется как разновидность регионального сознания. По мнению автора, политическое сознание усложняется и без рефлексии в нём международных процессов не может быть успешной трансформация внешнеполитических и глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: политическое сознание, глобальное сознание, глобалистическое сознание, планетарное сознание, геополитическое сознание, внешнеполитическое сознание.

INTERNATIONAL CRITERIA OF POLITICAL CONSCIOUSNESS TYPOLOGY

Picula M.M.

The article presents the approaches of political scientists studying the impact of foreign policy and international environment on the formation of a specialized part of political consciousness. Reflection of the international political processes in human and social consciousness has led to the emergence of new terms that take into account the specifics of their display in the modern consciousness. Among them are global (globalist, planetary, geopolitical) and foreign consciousness which served as the starting point in the development of the concept “European political consciousness”

interpreted as regional consciousness. According to the author, political consciousness is complicated, and without reflection of the international processes there can't be successful transformation of foreign policy and global problems of mankind.

Keywords: political awareness, global consciousness, globalist consciousness, planetary consciousness, geopolitical consciousness, consciousness of the foreign policy.

Проблемы, связанные с изучением международного фактора формирования политического сознания, приобрели особую актуальность в связи с активизацией интереса исследователей к влиянию процессов глобализации и европейской интеграции на становление планетарного (глобального) сознания, что затрагивает и аспекты ее регионализации.

Обобщая определение и подходы политологов, которые все больше акцентируют внимание на исследовании взаимного влияния политического сознания и общественной среды, мы пришли к выводу: политическое сознание, призванное адекватно отображать политические процессы не только внутреннеполитической, но и внешнеполитической и международной среды. Политологический дискурс из данной проблематики российская исследовательница Н. Поливаева условно называет, «мир в сознании – сознание в мире» [13, с. 63]

Международные отношения как специфический вид общественных отношений в конце XX в. и начале XXI в. наполнились особым содержанием: возросла зависимость между внутренней жизнью общества и государства и международной сферой. Усилилась интернационализация современной жизни, обострились социальные противоречия и приобрели международный характер, глобальные проблемы современности и расширение социальной базы международных отношений привели к тому, что субъектами международных отношений стали «социально-территориальные комплексы (государства, союзы, интеграционные образования), и созданные ими организации и

институты, и всяческие социальные субъекты – от предприятий до общественных движений, и десятки миллионов людей» [8, с. 212]. Все это отображается в общественном сознании, его содержании и структуре. Прежде всего, международные отношения становится специализированной частью политического сознания.

Как справедливо отмечает Н. Косолапов, «специализированность внешне- и международно-политического сознания выражается, прежде всего, в наличии определенных норм и правил международного общения... и в том, что общественная мысль, как отдельных стран, так и мира вообще имеет свои представления по вопросам внешней политики и международных отношений – представления, которые не смешиваются с взглядами на какие-то другие проблемы... достаточно того, что они есть» [8, с. 215].

При этом нужно учитывать, что все большее количество сфер деятельности, которые раньше были исключительно или преимущественно «внутренними», сегодня нуждаются во внешних связях, контактах, обменах. И чем шире будут протекать подобные процессы, чем дальше они зайдут, тем быстрее и тем более глубокой профессионализации они потребуют даже там, где пока еще такой профессионализации нет или в ней нет явным образом выраженной потребности [8, с. 211]. А это станет важным шагом в изучении политического сознания специализированного уровня и исследование особенностей политического сознания регионального уровня, что является предметом нашего исследования.

Рефлексия международно-политических процессов в сознании отдельных людей и общества привела к появлению новых терминов, которые учитывают специфику их отображения в современном сознании. Анализ публикаций разрешил выявить ряд терминов, которые применяются в последнее время исследователями политического сознания. Среди них глобальное (глобалистическое, планетарное, геополитическое) и внешнеполитическое сознание, послужившие отправным пунктом в разработке нами концепта европейского политического сознания, которое мы трактуем как разновидность

регионального сознания, что «отображает общие проблемы определенной группы государств, определенного региона» [7, с. 120]).

Придя к выводу, что сфера культуры имеет решающее значение для глобализации мира, Р. Робертсон [18; 19; 20] выдвинул тезис, согласно которому глобальное сознание индивидов является важным фактором превращения мира в «единое социокультурное место» [6, с. 10].

Российский политолог Д. Иванов обращает внимание, что Р. Робертсон, выделяя в глобализации два аспекта – глобальная взаимозависимость и глобальное сознание, указал тем самым на стремление рассматривать общественные изменения и с точки зрения макросоциологической (система / структура), и с точки зрения микросоциологической (социальное действие / актор). Модель Р. Робертсона, подчеркивает он, «разрешает концептуализировать глобализацию не только как структурные изменения, но и как изменения в умонастроениях и межиндивидуальных взаимодействиях» [6, с. 11].

Н. Поливаева, фактически поддерживая мысль Р. Робертсона, отмечает, что «современный мир оправдывает прогноз относительно усиления социокультурных факторов в политике, рост ее ценностного измерения», «политическое сознание, как и сам современный мир, переменчивы» [13, с. 63, 67]. Она прогнозирует два варианта развития политического сознания, которые будут отображать амбивалентность современного мира: нивелирующая (унифицирующая развитие макрорегиональных и локальных цивилизаций) глобализация и глобализация, построенная на принципах равноразличий всех ее участников. По ее мнению, политическое сознание, как элит, так и масс будет иметь несколько точек роста, и изменяться одновременно в нескольких направлениях, в том числе взаимоисключающих [13, с. 67].

Политолог выделяет, во-первых, такой тип политического сознания, который по ее мнению, основывается на «глобальной» политической культуре – экономикоцентризме, которая «обещает миру неслыханную поляризацию нового типа. Меньшинство призвано войти в сверхсовременный мир, который

объединяет предельную планетарную мобильность с технически обеспеченным комфортом; большинство – возвратиться в запредельную архаику, которая будет объединять изолированность и недвижимость с отсутствием каких бы то ни было гарантий нормального существования» [13, с. 64].

Во-вторых, она говорит о политическом сознании «антиглобалистов», что имея какую-то общую направленность на создание новых форм интернационализации, противоположных глобализму, представляет собой многоликое образование, которое отображает разнообразную проблематику существования и развития современной цивилизации [13, с. 65].

Идея Р. Робертсона относительно глобального сознания нашла отклик, как у зарубежных, так и в украинских политологов. Так, философы С. Ягодзинский утверждает, что содержание этого понятия «раскрывает социокультурную компетентность личности как условие развития всех форм общественного потенциала» [17, с. 90], а С. Сидоренко отмечает, что «пора глобализации определяется также изменением глобального сознания» [15, с. 105].

Политолог Р. Колисниченко справедливо отмечает, что «одним из важных последствий и вместе с тем движущей силой глобализации есть становление в мире «глобального человека», формирование глобального сознания» [7, с. 121].

Т. Бельская подчеркивает, что сейчас «происходит переход на планетарный уровень восприятия действительности, идей глобального масштаба. Сегодня стало понятно, что без нового уровня сознания, которое готовое воспринимать новый глобальный современный мир, усилие человечества окажутся неэффективными. А дальнейший прогресс цивилизации без достаточного количества людей, которые мыслят планетарно, есть бесперспективным» [2, с. 95].

Идея формирования глобального сознания вербализирована в украинском научном пространстве разными терминологическими выражениями: глобальное, глобалистическое, геополитическое и планетарное сознание,

которые интерпретируют влияние процессов глобализации на политическое сознание людей.

Проанализируем подходы к пониманию этих интерпретаций. Что касается глобального сознания, можно привести такие примеры его определения:

Г. Войтович трактует глобальное сознание как «разновидность общественного сознания, которое образовывается в результате взаимодействия между обществами и обеспечивает достижение гражданами глобальной идентичности, приводит к стандартизации производства, культуры, языка, системы образования, восприятие идей глобального общества» [3].

Г. Колисниченко, обобщая существующие определения глобального сознания, предлагает такое его понимание – «глобальное сознание представляет собой систему политических ценностей, идей, взглядов, убеждений, которые составляют основное содержание глобализма как идеологии глобализации» [7, с. 121], при этом он предлагает учитывать определенные отличия между глобальным и глобалистическим сознанием [7, с. 122].

Одновременно с термином «глобальное сознание» некоторыми авторами предлагается применение понятия планетарного сознания. В частности, Д. Беттельгейзе, характеризует его способностью к осмыслению мира как единого планетарного сообщества, которое осуществляет выбор культурных стратегий не в интересах тех или других групп и корпораций, а в интересах всего человечества [1].

Т. Бельская выделяет такие характеристики планетарного сознания: осмысление и восприятие глобализованного мира как единого планетарного сообщества; осмысление глобализационных процессов; рефлексия геополитической, социально-экономической и экологической сфер деятельности человека; руководство в своих действиях общечеловеческими принципами и ценностями, которые оказывают содействие стабильному развитию цивилизации. Исследовательница определяет планетарное сознание как «наиболее продуктивный путь развития человека, актуализации его

способностей, которые предусматривает абсолютное уважение к правам и свободам других людей и соучастие в судьбы всего человечества, включительно с транснациональными, трансгосударственными, экологическими, социально-экономическими и кросс-культурными интересами» [2, с. 95-96].

Кроме терминов «глобальное» и «планетарное сознание» в украинском политологическом пространстве в последнее время начал употребляться термин «глобалистическое сознание», разработку которого активно осуществляет Р. Колисниченко. Он выделяет три концепции понимания ее сущности:

– глобализационная отождествляет глобалистическое сознание с глобальным сознанием, рассматривая оба термина как рефлексию глобализационных тенденций, которые составляют главное содержание идеологии глобализации, что основывается на принципах либерализма;

– прогрессистская трактует глобалистическое сознание как высший уровень общественного сознания, который обеспечивает гармоническое развитие человечества;

– объективистская считает глобалистическое сознание формой политического сознания, которое включает у себя «политические знания, представления, взгляды, оценки, установки, в форме которых происходит опосредствованное отображение глобальных проблем современности» [7, с. 121].

Исследователь отдает приоритет последней концепции, поскольку она обеспечивает «степень интереса к глобальным проблемам человечества, уровень знаний, представлений, оценок относительно значения, содержания, особенностей глобальных политических проблем, общественной деятельности, которая осуществляется с целью их решения, осознание оптимальных способов преодоления глобальных проблем современности, необходимости участия в их решении, субъективной готовности к такому участию, а также уровень развития глобалистического самосознания» [7, с. 122].

Термин «геополитическое сознание» получил в украинском научном пространстве особое распространение в психологическом дискурсе благодаря многочисленным публикациям О. Дроздова. Политологический дискурс на сегодня имеет значительно меньшее распространение.

Одним из первых начал его употреблять Ф. Мор-Дефарж – современный французский политолог и геополитик [11]. Он определял геополитическое сознание как осознание людьми (преимущественно политическими элитами) пространства как сферы проявления могущества их государств. Он пишет: «геополитическое сознание, верней, осознание пространства, как сферы проявления могущества, распространилось, прежде всего, в правительственных кругах <...> современное государство – место формирования геополитического сознания» [11, с. 11].

Такая трактовка, которая фактически отказывает «обычным» гражданам в праве на геополитическое сознание, была уточнена позднее другими учеными и стала распространяться на разные социальные слои. Так, украинская исследовательница В. Ефимова предлагает рассматривать геополитическое сознание как «аспект общественного сознания в его побудительной ипостаси, как одну из важных составляющих и детерминант современного массового сознания». Она предлагает говорить о нём «не как об обособленном блоке сознания человека, а как составляющей современного человеческого мировоззрения и массового сознания, которое мотивирует и побуждает к геополитично безопасной деятельности на международной арене...» [5, с. 200].

О. Дроздов определяет геополитическое сознание как форму отображения событий и явлений «политического мира» сквозь призму «географического мира» путем отождествления определенного географического пространства с социально-политическими процессами, которые там происходят. Геополитическое сознание ученый трактует как специфическую разновидность политического сознания, содержание которого содержит образы, представления и знания политического и другого (экономического, социально-культурного и т.п.) характера относительно того или другого географического пространства, а

также оценок, интересов, установок относительно социально-политических процессов на этом пространстве [4, с. 161].

Поскольку О. Дроздов рассматривает геополитическое сознание как будничное и индивидуальное сознание, и вдобавок справедливо отмечает, что оно может функционировать и проявляться на трех уровнях – индивидуальному, групповому и общественному, он предлагает рассмотреть термин «массовое геополитическое сознание», который, по его мнению, может толковаться двояко. Во-первых, как сознание макросоциального уровня, которое охватывает отображение широкими массами (или обществом) геополитических явлений [4, с. 163]. Во-вторых, понятие «массовое геополитическое сознание» он выводит из существующей традиции противопоставления массового и специализированного (или элитарного) сознания. Ученый отдает предпочтение последнему термину «массовое геополитическое сознание», который определяет как «форму (уровень) обыденного, неэлитарного, непрофессионального отображения геополитических явлений», который использует как аналог обыденного геополитического сознания [4, с. 164].

Анализируя роль и значения массового геополитического сознания, О. Дроздов обращает внимание, что оно не только отображает окружающую действительность, но и превращает ее через определенные действия (поведение). Т.е. имеет место классический алгоритм действия сознания: восприятие информации – ее анализ и оценка – принятие решения – его выполнение через разные поступки, поведение, деятельность. Тем не менее, по мнению исследователя, в «контексте массового геополитического сознания эта схема работает с определенными предостережениями», поскольку «как отдельные индивиды, так и массы в большинстве случаев выступают не субъектом, а относительно пассивным объектом геополитических процессов» [4, с. 167].

В условиях перехода к развитию, которое отвечает приоритетам общечеловеческих ценностей, активный потенциал общественного сознания

превращается в важный компонент социального прогресса. Однако целенаправленное и эффективное использование его невозможно без своевременного и адекватного анализа образов, стереотипов, мифов, которыми оперирует общественное сознание в разных сферах социальной практики, в том числе и в международных отношениях.

Кроме терминов, которые тяготеют к глобализационной проблематике, активный потенциал общественного сознания имеют и международные отношения, где сформировалось понятие «внешнеполитическое сознание». Еще в середине 80-х годов XX в. российская исследовательница И. Малашенко, анализируя «внешнеполитические ориентации» американцев, которые она рассматривала как специфический срез массового сознания, связанный с международными отношениями, выделила в рамках массового сознания его относительный самостоятельный внешнеполитический компонент, который назвала «внешнеполитическое сознание» [10]. Позднее Н. Косолапов, обосновал необходимость применения новой аналитической категории «внешнеполитическое сознание» [8], использовал этот термин С. Чугров [16]. Затем это понятие начали применять и другие исследователи [9], в частности и украинские – Н. Самойленко [14] и Е. Обринская [12].

Н. Косолапов определяет внешнеполитическое сознание как «всю совокупность существующих на конкретный исторический момент представлений людей по вопросам внешней политики государств и международных отношений, международной жизни и мирового развития, взятую в единстве всех форм выражения этих представлений и их исторической эволюции, в диалектической целостности всех существующих (в том числе и противоборствующих) школ и тенденций, в ее взаимосвязи и взаимодействия с реальной общественной практикой и с другими компонентами системы общественного сознания, во всем многообразии ее социальной основы». Ученый делает особый акцент на слове "все", поскольку «никакие взгляды и представления, которые касаются международной жизни, какими бы

странными, бессмысленными или даже ужасными они не представлялись исследователю, не могут только на этом основании исключаться из содержания внешнеполитического сознания» [8, с. 220].

Н. Косолапов признает, что внешнеполитическое сознание – это сложная духовная «надстройка» над международными отношениями и внешней политикой, в ее первооснове – явления и отношения реального мира, а поэтому можно говорить о наличии объекта и предмета рефлексии, виде социальной деятельности и виде социальных отношений, которые внешнеполитическое сознание рефлексировывает. По его мнению, «вопрос не в том, есть это явление или его нет, но в том, или готовы мы признать его существование и как можем выделить его из общественного сознания вообще. Вопрос здесь в определении и критериях вычленения, соотношении с общественным сознанием в целом, с другими его формами и видами» [8, с. 215].

Итак, общий обзор терминологических выражений рефлексии влияния внешне- и международно-политических процессов и глобализации на современное политическое сознание показывает определенную закономерность: политическое сознание не только адекватно отображает внутреннеполитические, но и внешне- и международно-политические и глобальные проблемы человечества. Они постоянно усложняются, и без рефлексии в сознании международных процессов не может быть успешной трансформация внешнеполитических и глобальных проблем человечества.

Одной из проблем, органически связанных с указанной проблематикой, является европейская интеграция, которая все больше становится предметом рефлексии, видом социально-политической деятельности и видом социально-политических отношений, которые рефлексировывает европейское политическое сознание. Поскольку данное политическое сознание имеет своих конкретных носителей, которые действуют в определенных геополитических условиях, то исследование европейского «субъективного фактора», анализ глубинных мотиваций, установок политического поведения населения соответствующих

территорий, его общественно-политических настроений и чувств должны стать предметом последующих исследований.

Список литературы:

1. Беттельгейзе Д.Д. Феномен планетарного сознания и философские вопросы глобализации // Post Office. Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Теорія культури та філософія науки. – 2005. – № 700. – С. 14–27.

2. Бельська Т. Публічна політика і система владно-суспільних відносин: архетипний підхід / Т. Бельська // Публічне управління: теорія та практика. – 2013. – С. 93-99.

3. Войтович Р.В. Глобальне суспільство як нова форма соціальної організації у сучасних умовах / Р.В. Войтович [Электронный ресурс] // Державне управління: теорія та практика. – 2005. – № 2 – URL: <https://goo.gl/FQIORQ> (дата обращения: 05.09.16)

4. Дроздов О. Ю. Основи психології масової геополітичної свідомості: монографія / О.Ю. Дроздов ; Нац. акад. пед. наук України, Ін-т соц. та політ. психології. – Чернігів : Десна Поліграф, 2016. – 563 с.

5. Єфімова В.В. Геоідеологічна парадигма України та геополітична свідомість військових фахівців / В.В. Єфімов // Вісник Національної Академії оборони України. – 2009. – № 5 (13). – С. 198-201.

6. Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации / Д.В. Иванов // Телескоп. – 2002. – №. 5. – С. 13-28.

7. Колісніченко Р.М. Глобалістична свідомість: поняття, структура, типологія / Р.М. Колісніченко // Науковий часопис НПУ імені МП Драгоманова. Серія 22: Політичні науки та методика викладання соціально-політичних дисциплін. – 2012. – №. 9. – С. 117-124.

8. Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность / Н.А. Косолапов // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: Московский рабочий, 2002. – С. 207-222.

9. Кузнецов Д.В. Внешнеполитический менталитет современных американцев: сущность и структура / Д.В. Кузнецов // Этнопсихологические проблемы в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. ред. Е.В. Афонасенко. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2010. – С. 86-95

10. Малашенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций / И.Е. Малашенко // США: экономика, политика, идеология, 1984, №2. – С. 41-52.

11. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М.: Конкорд, 1996. – 148с.

12. Обринская Е.К. Внешнеполитическое сознание американцев до и после 11 сентября 2001 года / Е. К. Обринская // Ученые записки ТНУ. Серия: История. – 2003. – Т. 16 (55). – № 1. – С. 88–99.

13. Поливаева Н.П. Об эволюции политического сознания в современном мире / Н.П. Поливаева // Власть. – 2008. –№ 6. – С. 63-67.

14. Самойленко Н.И. О проблеме деформации массового внешнеполитического сознания (на примере украинско-болгарских отношений в 20-30-х годах XX ст.) / Н.И. Самойленко // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави: Зб. наук. праць / За заг. ред. В.М.Литвина та М.М.Слюсаревського. – К.: Інф.-вид. центр Тов-ва "Знання" України, 2001. – Вип. 3. – С. 325-328.

15. Сидоренко С.В. Глобальна людина в контексті глобального буття і глобальної свідомості / С.В. Сидоренко // Культура народів Причорномор'я. – 2006. – № 83. – С. 103-106.

16. Чугров С.В. Идеологемы и внешнеполитическое сознание / С.В. Чугров // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 2. – С. 38-48.

17. Ягодзінський С.М. Формування глобальної свідомості як соціокультурна практика/ С.М. Ягодзінський // Вісник НАУ. Серія: Філософія. Культурологія. – 2015. – № 1 (21). – С. 88-93.

18. Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // *Comparative Civilizations Review*. – 1987. – Vol. 17. – P. 24-36.

19. Robertson R. Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept Global Culture / Ed. by M. Featherstone. – London, 1990. – P. 15-17.

20. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // *Theory, Culture & Society*. – 1985. – Vol. 3. – P. 65-73.

Сведения об авторе:

Пикула Николай Николаевич – аспирант кафедры международной информации Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Pikula Mykola Mykolayovych – graduate student of International Information Department, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pm91@bk.ru.